

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 342.723

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-8-18

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О КONTИНУИТЕТЕ И ДИСКONTИНУИТЕТЕ

Борисова И.Д., Ошмарин А.А.

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, Российская Федерация*

Аннотация. Цель: Авторами посредством проведённого исследования предпринимается попытка выявить общности и особенности процессов формирования гражданского общества в России в начале XX в. и на рубеже XX и XXI вв., т. к. процесс становления современного гражданского общества в России претерпел два глобальных этапа, разделённых семидесятилетней историей советского государства и общества, предполагающей несколько иную модель исследуемого объекта.

Методы исследования: В исследовании используются исторический метод, метод системного и комплексного анализа, а также сравнительно-правовой.

Результаты исследования: Научное исследование проблемы позволило раскрыть новое понимание преемственности постсоветского этапа развития гражданского общества. На основе конкретных фактов авторами излагаются выводы о разрыве указанной преемственности и различии экономических, социальных, политических и духовных факторов, детерминировавших формирование и развитие гражданского общества в России.

Теоретическая/практическая значимость: Основные выводы авторов могут быть использованы в учебной литературе по истории права и государства.

Новизна: Авторами представлены теоретические модели гражданского общества и их реализация в конкретно-исторических условиях.

Ключевые слова: гражданское общество, элементы гражданского общества, имперская Россия, политические партии, общественные объединения.

© СС ВУ Борисова И.Д., Ошмарин А.А., 2018.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN EMPIRE AND CONTEMPORARY RUSSIA: ON THE ISSUE OF CONTINUITY AND DISCONTINUITY

I. Borisova, A. Oshmarin

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87, Gorky st., Vladimir, 600000, Russian Federation*

Abstract. Objective. Based on the conducted research the authors attempt to identify the generality and features of the processes of civil society formation in Russia in the early 20th century and at the turn of the 20th and 21st centuries, since the process of the formation of modern civil society in Russia has undergone two global stages separated by the seventy-year history of the Soviet state and society, which assumes a somewhat different model of civil society.

Research methods. The article uses historical method of scientific research, method of systemic and complex analysis and comparative-legal method.

Results of the research. Scientific research of the problem allowed the authors to discover a new understanding of the continuity of the post-Soviet stage of civil society development. On the basis of concrete facts, the authors make a conclusion on discontinuity in the development of civil society in Russia and the differences in economic, social, political and spiritual factors that determined its formation and development.

Theoretical / practical significance. The main findings of the authors can be used in textbooks on the history of law and the state.

Novelty. The authors present theoretical models of civil society and their implementation in concrete historical conditions.

Key words: civil society, elements of civil society, imperial Russia, political parties, public associations.

Вопрос о времени, этапах формирования и преемственности развития гражданского общества в России был и по сей день остаётся дискуссионным. Объясняется это прежде всего тем, что сама категория “гражданское общество” достаточно абстрактна. Конечно, в современной теории права существуют определения, структура, признаки этого явления, но множественность теоретических концепций гражданского общества и их интерпретаций (политическое общество в англо-саксонской трактовке, буржуазное общество в германской философской традиции и др.) лишний раз доказывает

спорность и актуальность проблемы в современной науке.

Процесс становления современного гражданского общества в России претерпел два глобальных этапа, разделённых семидесятилетней историей советского государства и общества, предполагающей несколько иную модель гражданского общества. В этой связи особый интерес представляет вопрос о преемственности постсоветского этапа его развития [5; 12].

Историография вопроса достаточно обширна. Она представлена публикациями исследований концепций гражданского общества (К.А. Струсь «Раз-

витие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли»; В.В. Вострикова «Либеральная концепция формирования гражданского общества в России: от теории к практике»), становления и развития отдельных элементов гражданского общества (А.С. Туманова «Общественность и формы её самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века»; Дж. Брэдли «Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России»; Б.И. Королёв «Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX века»; М.В. Исакова «Основные тенденции развития гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XXI вв.»; В.Н. Шаповалов «Зарождение и развитие гражданского общества в России в поздней имперский период»; Е.Ю. Казакова-Апкаримова «Моделирование гражданского общества в современном историографическом дискурсе»; Н.А. Проскурякова «Политическая модернизация и формирование гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX века»), а также работами, в которых предпринята попытка комплексного исследования эволюции данного института не только в постсоветский период, но и в поздней имперский («Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв.» (под ред. А.С. Тумановой), Б.Н. Миронов «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства»).

Источниковую базу исследования составили Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Основные государственные законы Российской империи, Временные правила (о временных изданиях, об обществах и союзах, о собраниях, о неповременной печати и др.), а также Конституция Российской Федерации 1993 г., законодательные акты постперестроечной России (о кооперации, о собственности, о приватизации, об общественных объединениях, о политических партиях, о защите конкуренции и др.).

Целью статьи является попытка установления общности и особенностей процессов формирования гражданского общества в России в начале XX в. и на рубеже XX и XXI вв.

В современной историко-правовой науке вопрос о начале возникновения и развитии элементов гражданского общества в России является спорным, на данный момент по нему нет единой точки зрения. Одни учёные (напр., Б.Н. Миронов [6; 7], А.С. Туманова [9; 10]) связывают их появление с проведением политики “просвещённого абсолютизма” Екатериной II и попыткой приспособления старых феодальных отношений к зарождающимся буржуазным, капиталистическим (вторая половина XVIII в.). Другие (Л.Г. Захарова [1, с. 164]) считают “поворотным пунктом” эпоху Великих реформ Александра II, которая дала новую основу модернизации России – освобождённый от крепостного права труд, развитие частной инициативы, деятельность органов городского и земского самоуправления и др. Третьи относят появление элементов гражданского общества в России к периоду револю-

ции 1905–1907 гг. и последующих преобразований (В.Г. Хорос [12]).

По-разному оценивается и состояние гражданского общества в России на различных этапах его развития. Так, говоря о позднеимперском периоде, можно встретить самые противоположные точки зрения: от формирующегося или сформировавшегося гражданского общества до полного отрицания его существования.

В начале XX в. под гражданским обществом понимали спонтанное, вольное сотрудничество, свободное взаимодействие индивидов на основе общественного единства [10, с. 426]. В этой связи элементами гражданского общества в начале XX в. считались добровольные, самоуправляющиеся общности людей, т. е. организации, совокупность негосударственных общественных отношений, частная жизнь людей, самоуправление свободных индивидов и их организаций, охраняемые законом от вмешательства государства.

Такие элементы гражданского общества должны были получить определённые условия для своего существования. Главным условием существования уже действующих и готовых к работе элементов гражданского общества должны быть в первую очередь официальное признание и защита естественных прав человека (на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, частную собственность и т. д.), дальше – равенство всех перед законом и судом, реализация принципа разделения власти, отсутствие произвола власти, легитимность и наличие оппозиции, свобода слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности, частной собственности, в

целом – власть закона, существование правового государства. Все основные демократические принципы должны были существовать для того, чтобы элементы, появившиеся в начале XX в., могли укрепиться и действовать в полной мере.

Но законодательство начала XX в. не способствовало этим условиям формирования гражданского общества. Вплоть до 17 октября 1905 г. фактически признание естественных прав человека (прав первого поколения) в российском законодательстве отсутствовало. Именно Манифест стал первым шагом к юридическому признанию со стороны властных структур этих прав. В России до 1905 г. господствовал сословный принцип защиты прав, сохранение сословной лестницы противоречило возможности существования элементов гражданского общества.

Манифест 17 октября – вынужденная уступка со стороны самодержавного правительства и царской власти революционному движению, разраставшемуся в российском государстве, вынужденная уступка признания естественных прав каждого человека, равенства прав каждого индивида в государстве и равенство их перед законом. Фактически был введён принцип всесословного равенства.

Манифестом подарили эти свободы, но механизма реализации этих свобод в России ещё пока не существовало, поэтому законодательство должно было развиваться, совершенствоваться, но этот механизм так и не был сформирован.

С принятием Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных государственных законов Российской империи

1906 г. связано начало активного формирования элементов гражданского общества.

Сформировалась широкая сеть общественных организаций, работавших в разных областях. До начала XX в. фактически единственной законодательной нормой, закреплявшей возможность создания общественной организации, была ст. 64 Устава благочиния, или полицейского 1782 г. Свободы союзов не существовало, они создавались разрешительным (концессионным) порядком. Общества, возникавшие без разрешения соответствующего министерства, независимо от целей и методов их деятельности признавались законом тайными и уже потому преступными и влекли наложение наказаний (вплоть до уголовных).

Однако уже к началу XX в. в России действовали несколько тысяч обществ (литературных, научных, благотворительных, юридических и т. д.), а после первой русской революции, как отмечает А.С. Туманова, «...ежегодно образовывались более тысячи ассоциаций». Корпоративные иерархические институты феодально-сословного строя, основанные на принципе принудительного участия, сменялись новыми, автономными, самоорганизованными и самоуправляющимися обществами, добровольно организованными, ориентированными на равенство возможностей, самофинансирование, выборность, принятие совместных решений и т. д. [9, с. 51].

При этом не нужно забывать о ещё одних институтах общественного строя, которые во многом предопределили в будущем возможность формирования элементов гражданского

общества, таких как церковь, семья, община. Как указывает Б.Н. Миронов, к началу XX в. в Российской империи существовало большое количество добровольных ассоциаций, связанных с церковью (различные религиозные братства, исторические церковные общества и др.) [6, с. 142]. Как особую всеобщую общественную организацию верующих он выделяет церковный приход.

Идея общинного уклада была настолько внедрена в сознание русского человека, что от общины не могли отказаться даже в момент освобождения от крепостного права. В основе – общинная психология, она предопределяла необходимость людям объединяться, создавать общественные объединения с определёнными целями и задачами, которые должны были выражать их интересы на общем уровне. Наиболее ярко это проявилось после столыпинской аграрной реформы, следствием которой стало широкое распространение кооперативных форм объединения.

Ещё один элемент – это само общество. В начале XX в. сам термин “общество” не являлся правовой категорией и к нему причисляли не всех людей, которые проживали на территории государства, а только обладателей определённого имущества или же образованных. Оно дистанцировало себя от народа, не являлось выразителем народных интересов в целом.

Следующий элемент – полусвободная пресса. В канун первой русской революции цензурное законодательство было кодифицировано в Уставе о цензуре и печати. Печать продолжала оставаться под жёстким и в известной мере произвольным надзором цензо-

ров. Малейшие нарушения влекли за собой административную ответственность авторов и издателей. Нарушениям постановлений о печати были посвящены целая глава Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и ряд статей Уголовного уложения 1903 г. Взыскания налагались по любому поводу: за “вредное” направление издания, за “вредную” статью или за дискредитацию должностных лиц и государственных органов.

Манифест 17 октября 1905 г. и Временные правила о повременных изданиях 1905 г. значительно облегчили положение печати. Была ликвидирована предварительная цензура для всех периодических изданий, выходящих в городах, отменены административные взыскания, министр внутренних дел лишился права воспрещать обсуждение в печати какого-либо вопроса, отменены правила о залогах для периодических изданий и некоторые другие ограничения.

Одним из ключевых элементов гражданского общества является существование и деятельность политических партий.

На рубеже XIX–XX столетий происходят активные процессы генезиса, развития и деятельности политических партий. Первыми организационно оформились социал-демократические объединения. Были созданы «Рабочий союз» (в Москве в 1894 г.) и «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (в 1895 г. в Петербурге), а в 1898 г. в Минске прошёл первый съезд «Российской социал-демократической рабочей партии» (хотя организационное оформление произошло позже – на втором съезде в Лондоне в 1903 г.), которая стала отстаивать

интересы рабочего класса. В 1902 г. на базе ранее существовавших народнических организаций была учреждена Партия социалистов-революционеров (эсеры), претендовавшая на роль выразителей интересов крестьянства. На базе земств начинается оформление либеральных организаций. С 1900 г. земская оппозиция регулярно проводит свои съезды, по итогам которых в 1902 г. возник «Союз освобождения», на основе которого позже была организована партия кадетов. В 1903 г. в Москве состоялся съезд земских конституционалистов, которые впоследствии организовали «Союз земцев-конституционалистов». Их программные установки включали уничтожение самодержавия, проведение демократических политических реформ, создание органов народного представительства. Они же создают первые конституционные проекты (проект С.А. Муромцева и Ф.Ф. Кокошкина, проект «Союза освобождения» и др.).

Первоначально все эти организации носили нелегальный характер. Манифест 17 октября и Основные государственные законы 1906 г. провозгласили свободное создание политических партий. Следствием стало формирование первой российской многопартийности, или мультипартийности.

Таким образом, к началу XX в. в Российской империи было уже достаточно элементов гражданского общества. Существуют добровольные общественные организации, критически мыслящая общественность, сформировано общественное мнение, с которым государственная власть вынуждена считаться, существует полусвободная пресса, т. к. довлела цензура

ра (будет отменена только в 1905 г.), сформированы основные политические партии. Можно сказать, что уже сформировался механизм, который обеспечивал передачу общественных требований властным структурам. Общественные организации оказывали добровольную активную поддержку государственным органам (например, в период борьбы с голодом в 1891–1892 гг., в период Первой мировой войны). Были созданы представительные учреждения (Государственная дума), намечена программа построения правового государства (пакет законопроектов П.А. Столыпина).

Однако процесс зарождения и формирования элементов гражданского общества носил сложный, противоречивый и фрагментарный характер, т. к. на фоне всех перечисленных элементов гражданского общества господствовало самодержавие. Оно являлось политическим ядром империи как социально-политической системы, и это во многом предопределило специфические черты тех или иных элементов гражданского общества.

После огромного перерыва в существовании гражданского общества в России (с октября 1917 г. по 1990-е гг.), связанного с господством тоталитарного режима и командно-административной системы, построением социалистического государства, приведшего к системному кризису, начался период бурных реформ во всех областях жизни страны – экономической, политической, социальной, правовой, которые детерминировали формирование и развитие элементов гражданского общества.

В идеологию перестройки были включены либерально-демократиче-

ские принципы (разделения власти, представительной демократии (парламентаризма), защиты прав и свобод человека и др.). На XIX партконференции впервые была провозглашена цель создания в СССР гражданского (правового) общества [4].

Под гражданским обществом в этот период понимается совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов и их объединений, складывающихся на этой основе политических, правовых, экономических, социальных отношений, а также соответствующих им институтов, посредством которых обеспечивается жизнедеятельность людей [3, с. 101]. Оно представляет собой «систему негосударственных горизонтальных связей и отношений, основанных на принципах демократического конституционного строя, нацеленных на сбалансированное сочетание и защиту законных прав, свобод и интересов граждан, общественных объединений и государства, при условии господства права и верховенства закона во имя благополучия и процветания» [2, с. 46].

Законодательные акты, которые были приняты во второй половине 80-х гг., были направлены на либерализацию всех сфер общественной жизни, но в первую очередь – экономической и политической.

Основное направление изменений в экономике – переход от административных методов руководства к рыночным, к демократизации управления предприятиями. Были возрождены товарные и товарно-сырьевые биржи, ликвидирован Государственный комитет по материально-техническому снабжению СССР, установлен полный хозрасчёт. В 1988 г. был принят закон

«О кооперации», который стимулировал предпринимательскую инициативу, способствовал возрождению предпринимательской деятельности. Развивались арендные отношения, законодательство практически не ограничивало ни круга арендаторов (от советских физических и юридических лиц до иностранных), ни объектов аренды. Затем были приняты законы «О собственности» и «О разгосударствлении и приватизации промышленных предприятий». Всё это способствовало либерализации экономической сферы, активизации предпринимательской деятельности и началу активного процесса накопления капитала, формированию частного сектора в экономике.

Основными принципами перестройки в политической сфере стали демократизация и гласность. Была провозглашена свобода печати, отменена цензура. Советским людям стали доступны многие ранее запрещённые произведения как теоретиков и практиков большевизма, объявленных в своё время «врагами народа», так и деятелей русской эмиграции различных поколений. На страницах печати начинают обсуждаться актуальные вопросы общественной и государственной жизни, наиболее «спорные» периоды истории советского государства.

В рамках демократизации происходило оформление политического плюрализма, возрождалось многопартийность. В 1989–1990 гг. появляются первые политические партии, причём не союзного значения, а республиканского. К 1991 г. были сформированы основные политические партии и блоки – Демократический союз, Демократическая Россия, ЛДПР, Народная

партия свободной России и др. Формируется оппозиция. Однако большинство созданных партий были многочисленными и не имели чёткой программы действий и идеологии. Неопределённость цели деятельности, борьба за лидерство внутри партий и невысокий уровень политической культуры вели к расколу, а впоследствии и к исчезновению многих партий.

В 1990 г. была отменена ст. 6 Конституции о руководящей роли партии во всех сферах общественной жизни.

Высшим органом государственной власти в стране становится Съезд народных депутатов СССР. Изменяется избирательное законодательство – выборы впервые проводятся на альтернативной основе. Начинается процесс отделения партийных органов от государственных, в связи с чем был учреждён пост Президента СССР.

После распада СССР в 1991 г. процесс формирования элементов гражданского общества не только не замедлился, но и получил дальнейшее развитие. 12 декабря 1993 г. были приняты Конституция Российской Федерации, а также ряд федеральных конституционных и федеральных законов, которые закрепили основные права и свободы человека и гражданина и гарантировали их защиту, многопартийную политическую систему, основанную на политическом и идеологическом плюрализме, свободу слова, печати, свободную деятельность средств массовой информации, создание и деятельность негосударственных общественных и неправительственных организаций в различных сферах жизнедеятельности общества, обеспечение, поддержку и защиту местного самоуправления, многообразие форм

собственности и свободу предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно заключить, что в Российской империи, несмотря на наличие многих элементов, широкой сети добровольных общественных организаций, критически мыслящей общественности, полусвободной прессы, представительных организаций, активной деятельности политических партий, формирование отдельных институтов правового государства – гражданское общество так окончательно и не сформировалось. Общественные ассоциации создавались и действовали в условиях законодательно закреплённого социального неравенства (сословность, подданство) и носили “элитарный” характер, в них редко участвовали представители крестьянства, мещан, пролетариев, т. к. это требовало определённых средств, уровня грамотности, воспитания. Эти организации в большинстве своём были региональными, и только в условиях Первой мировой войны появляются объединения всероссийского масштаба. Не сформировалась массовая культура, существовал конфликт между элитарной политической культурой, ориентированной на западные ценности, и народной, традиционной

культурой, утверждавшей противоположные нормы и ценности.

В результате общественность не смогла найти выход из системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности России в 1917 г., и после Октябрьской революции возвращение к идее гражданского общества происходит лишь в 80-е гг. в связи с началом процессов перестройки и реформирования социализма. Была создана законодательная база и обеспечены гарантии формирования и развития элементов гражданского общества, они стали наполняться реальным содержанием и обеспечили переход от командно-административной системы к демократической. Но происходили эти процессы уже в условиях существования социально однородного общества, в котором трудящиеся были отчуждены от средств производства, отсутствовала частная собственность, существовавшие общественные организации контролировались партией-государством, отсутствовал политический плюрализм. Разрыв в преемственности развития гражданского общества и возвращение к модели минимального вмешательства государства в его деятельность обусловили появление новых форм общественной самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–167.
2. Калашников С.В. К вопросу о формировании гражданского общества в современной России // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 45–50.
3. Королёв Б.И. Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 101–104.
4. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 160 с.

5. Медушевский А.Н. Самоорганизация российской общественности // Полис. Политические исследования. 2013. № 1. С. 164–169.
6. Миронов Б.Н. Гражданское общество в поздней имперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 141–150.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 2. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.
8. Певцова Е.А. Роль институтов гражданского общества в обеспечении правовой защиты детей и молодежи // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 4. С. 124–129.
9. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с.
10. Туманова А.С. Общественность и формы её самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Российская история. 2007. № 6. С. 50–63.
11. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию // Русское зарубежье (Власть и право: из истории социальной и правовой мысли). СПб.: Лениздат, 1991. С. 425–429.
12. Хорос В.Г. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 312 с.

REFERENCES

1. Zakharova L.G. [The Great Reforms of 1860–1870s: a Turning Point in Russian History?]. In: *Otechestvennaya istoriya* [National History], 2005, no. 4, pp. 151–167.
2. Kalashnikov S.V. [To the Issue of Civil Society Formation in Modern Russia]. In: *Yuridicheskaya nauka* [Jurisprudence], 2013, no. 3, pp. 45–50.
3. Korolev B.I. [Elements of Civil Society in Russia in the Conditions of Political Crisis in the Early Twentieth Century.]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2014, no. 3 (2), pp. 101–104.
4. *Materialy XIX Vsesoyuznoi konferentsii Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzha, 28 iyunya 1 iyulya 1988 g.* [Proceedings of the 19th All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. June 28–July 1, 1988]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 160 p.
5. Medushevsky A.N. [Self-Organization of the Russian Public]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2013, no. 1, pp. 164–169.
6. Mironov B.N. [Civil Society in Late Imperial Russia: Was or Was Not?]. In: *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2014, no. 1, pp. 141–150.
7. Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX vv.). Genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. T. 2* [Social History of Imperial Russia (18th – Early 20th Centuries). Genesis of the Individual, Democratic Family, Civil Society and the Rule of Law. Vol. 2]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003. 583 p.
8. Pevtsova E.A. [The Role of Civil Society Institutions in Ensuring Legal Protection of Children and Young People]. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of Economy], 2014, no. 4, pp. 124–129.
9. Tumanov A.S., ed. *Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX vv.* [Self-Organization of the Russian Society in the Last Third of the 18th – Early 20th Centuries]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 887 p.

10. Tumanova A.S. [The Public and Forms of Self-Organization in Imperial Russia in the Late 18th – Early 20th Centuries]. In: *Rossiiskaya istoriya* [Russian History], 2007, no. 6, pp. 50–63.
 11. Frank S.L. [The Spiritual Foundations of Society: Introduction to Social Philosophy]. In: *Russkoe zarubezh'e (Vlast' i pravo: iz istorii sotsial'noi i pravovoi mysli)* [The Russian Diaspora (the Power and the Law: From the History of Social and Legal Thought)]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1991, pp. 425–429.
 12. Khoros V.G. *Grazhdanskoe obshchestvo. Mirovoi opyt i problemy Rossii* [Civil Society. World Experience and Problems of Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1998. 312 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова Ирина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
e-mail: idborisova@gmail.com

Ошмарин Александр Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
e-mail: oshmarin_aa@mail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina D. Borisova – Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs;
e-mail: idborisova@gmail.com

Alexander A. Oshmarin – associate professor at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs;
e-mail: oshmarin_aa@mail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Борисова И.Д., Ошмарин А.А. Формирование и развитие гражданского общества в Российской империи и современной России: к вопросу о континуитете и дисконтинуитете // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 8-18
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-8-18

FOR CITATION

Borisova I.D., Oshmarin A.A. The Formation and Development Of Civil Society in the Russian Empire and Contemporary Russia: On the Issue of Continuity and Discontinuity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 8-18
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-8-18